

Борис Волкович

Даугавпилс, Латвия

РОССИЯ: ЕВРЕЙСКИЕ ПОГРОМЫ ДО 1917 г.

Изучение еврейских погромов является традиционной темой для историков, занимающихся еврейским вопросом в Российской империи. При этом одним из главных вопросов здесь был и остается вопрос: кто несет ответственность за погромы, кто их направлял?

А. Странга в монографии «Евреи и диктатуры в Прибалтике. 1926—1940»¹, а затем в интервью газете *“Latvijas Avīze”* («Латвийская газета»)² высказал мысль, что охранка не организовывала еврейские погромы, не подстрекала к ним, что погромы возникали спонтанно. Историк аргументирует это тем, что для власти в России это было опасно — не было гарантии, что погромы ограничатся только евреями и не перекинутся на дворян. Эта точка зрения совпадает с тенденцией пересмотра некоторых традиционных точек зрения на еврейскую историю, начавшегося в 1964 г. выходом работы американского еврейского историка С. Барона (1895—1989) «Евреи России в царский и советский периоды»³ и идущей вразрез с мнением крупнейшего еврейского историка С. М. Дубнова⁴, который считал, что погромы были инспирированы царизмом.

Российские евреи пережили три волны погромов: в 1881—1884, 1903—1906 и 1917—1921 гг. Первые две волны, о которых пойдет разговор, рассматривались историками сквозь призму «заговора», инспирированного правительством или близкими к нему силами. Это как бы подтверждается рядом признаков: похожестью погромов в разных местах, их относительной одновременностью, бездействием армии и полиции, слухами (например, о тайном царском указе в начале 1880-х гг. «бить жидов» и т. п.). Концепция заговора, утвердившаяся в российской еврейской историографии, подверглась критике в начале 1970-х гг. в работах американских историков Х. Роггера⁵ и С. Берка⁶. В частности, последний, говоря о еврейских погромах в России в 1881—1882 гг., утверждал, что «взрыв был спонтанным». Большую работу по истории еврейских погромов 1880-х гг. в России опубликовал израильский историк М. Аронсон⁷. По его мнению, нет оснований говорить об организации погромов 1880-х гг. Аргументы М. Аронсона сводятся к следующим:

- а) погромы были прежде всего городским явлением;
- б) в результате экономического развития появились преуспевающие евреи, и, хотя их было немного, они были значительно заметнее, чем обнищавшая еврейская масса;
- в) были инструкции, направленные на прекращение антиеврейских беспорядков, однако их реализация затруднялась немногочисленностью полиции и неудобством обращения к войскам по причине отсутствия у последних опыта подавления беспорядков в городах и в силу того, что местное, преимущественно

антисемитски настроенное начальство не всегда решалось использовать войска против единоверцев-христиан;

г) нельзя выявить цели политических сил, прежде всего правительства в сознательной подготовке погромов.

Однако среди тех, кто придерживается концепции заговора, существует несколько точек зрения на возможные его цели:

1) погромы должны были дискредитировать министра внутренних дел Лорис-Меликова, слывшего либералом;

2) погромы должны были содействовать еврейской эмиграции;

3) погромы должны были ослабить еврейское влияние в экономике;

4) погромы должны были оказать поддержку идее министра внутренних дел Н. П. Игнатьева созвать консервативный Земский собор.

М. Аронсон все эти точки зрения отмечает, но его попытки обелить Игнатьева неубедительны. А утверждение о том, что погромы были ограничены только юго-западным и южным регионами (преимущественно Украиной и Новороссией) в силу их ускоренного экономического развития, не совсем точно. А. Странга, например, показал, что погромы в 1881 г. происходили и в Латвии. Он пишет, что после погромов начала 1880-х гг. в России были нападения на евреев «в Латвии (Рига, Либава (Лиепая), Фридрихштадт (Яунелгава) и уезд)»⁸. Во время этих погромов прозвучали обвинения евреев в ритуальных убийствах. Конечно, говорит А. Странга, влияние событий в России отозвалось и в Латвии, однако его нельзя преувеличивать. Например, нападения на евреев во Фридрихштадтском уезде, т. е. в сельской местности (выделено мною. — Б. В.), происходили только по инициативе местных антисемитов.

На отношение к евреям в Латвии повлияли несколько факторов, вызванных событиями в России:

а) евреи были признаны инородцами, которых невозможно ассимилировать;

б) из-за падения популярности идеи панславизма власти посчитали антисемитизм более сильным стимулом для активизации монархического и православного патриотизма;

в) антисемитизм стал превращаться в политическую доктрину.

М. Аронсон справедливо говорит о роли антисемитских публикаций в печати, содействовавших погромам, о роли обвинений евреев в участии в революционном движении, о роли дискриминационной политики правительства в отношении евреев, в результате чего местное население стало воспринимать евреев как людей вне закона.

Но что это, как не провокация и подстрекательство к погромам со стороны властей?

К тому же Ю. И. Гессен в своей «Истории еврейского народа в России» писал о погромах: «... в антиеврейских “беспорядках” — таково было официальное название погромов — сказались черты стихийного характера. <...> Но существовала единая направленная сила... эту силу являло собой укоренившееся в народе сознание, что еврей стоит вне закона, что власть не может выступить против народа, защищая еврея»⁹. И еще: «Современный автор записки о погромах, представленной правительству, утверждал, что погромы явились результатом искусственно вызванного антиеврейского движения...». «Они совершались по шаблону». «Никакие предупредительные меры не принимались». «Об агентах, подготавливавших погромы, сообщает и другой современник...»¹⁰ Неоднократно

пишет он и о бездействии войск¹¹. Один из генерал-губернаторов, например, писал, что из-за бездействия войск и полиции «у масс создалось представление, что если само начальство не останавливает нападения на евреев, то... разрешено самим царем»¹².

М. Аронсон также верно указывает, что оценки причин погромов начала 1880-х гг. некорректны для погромов начала XX в., так как последние проходили в других исторических условиях.

Что касается погромов в 1903—1906 гг., то американские, израильские и канадские историки — авторы коллективного исследования о погромах¹³, считают, что они продемонстрировали куда большую вовлеченность в них властей. В высших сферах были деятели, провоцировавшие погромы, — великий князь Николай Николаевич, Д. Ф. Трепов, другие лица из царской камарилы и целый сонм местных начальников — губернаторов, командиров гарнизонов, полицеймейстеров¹⁴. «Погромы, — пишет А. Локшин, — явились прежде всего результатом насаждения антисемитизма в стране»¹⁵. Но кто его насаждал? Прежде всего власти — это была государственная политика.

Многие вопросы истории евреев в Латвии (и не только), которая до 1918 г. была частью Российской империи, необходимо исследовать с учетом появления новых материалов, возможностей и подходов. Нуждается, конечно, в исследовании и вопрос о еврейских погромах в России, в частности в Латвии.

Что же можно сказать о роли фактора спонтанности в возникновении еврейских погромов?

Во-первых, о нехватке материалов в американских архивах российской охраны. Как хорошо известно, спецслужбы не любят оставлять следов. Как правило, их руководители хорошо понимают, что такое хорошо и что такое плохо в их действиях, что не надо показывать, чтобы не вызывать скандалов, в том числе международных. И, конечно, царская охранка не была в этом плане исключением.

Во-вторых, А. Странга согласен с тем, что власти не всегда предотвращали и останавливали эти погромы, а находились какое-то время (а то и в течение всего погрома) в бездействии. По сути это была поддержка погромщиков, а бездействие в таких случаях квалифицируется как соучастие, а значит — преступление¹⁶. А. С. Суворин в «Дневнике» пишет: «Государю говорил Гурко (в 1884), что очень трудно принимать меры и предупреждение антиеврейских беспорядков — войска радуются, когда евреев бьют»¹⁷.

В-третьих, пассивное поведение властей не было случайным. Власти на местах были хорошо осведомлены о настроениях по крайней мере двух последних российских царей Александра III и Николая II, сердца которых радовались, «когда бьют евреев» (правда, «для истории» они все же говорили, что этого нельзя допускать...) ¹⁸. Как же было не порадовать их величествам?

О том, что дело обстояло именно таким образом, говорят несколько примеров¹⁹. Возьмем В. К. Плеве (1846—1905), министра внутренних дел и шефа корпуса жандармов в 1902—1904 гг. Вот что говорит о его действиях, в том числе в еврейском вопросе, российский государственный деятель граф С. Ю. Витте (1849—1915)²⁰, человек весьма информированный: «Плеве сделался ярым адвокатом... дворянских тенденций не по убеждению и не по традициям... а потому, что посредством дворянской клики и престола он делал и сделал свою карьеру»²¹. О поведении Плеве и других деятелей в еврейском вопросе С. Ю. Витте пишет: «Граф Игнатьев (официальный автор антиеврейского закона 1882 г.) и

П. Н. Дурново наделали много вреда своей глупой политикой в еврейском вопросе... Дурново взял прежний курс Игнатьева, хотя лично был в самых дружественных отношениях с некоторыми еврейскими крезами... Такой курс был в дворцовой камарилье, и он угодничал»²². Плеве был «душою и сочинителем всех антиеврейских законов и административных мер», хотя против евреев ничего не имел и «понимал, что антиеврейская политика неправильна, но она нравилась великому князю Сергею Александровичу»²³ и, по-видимому, его величеству, а потому Плеве старался вовсю. Еврейский вопрос сопровождался погромами...»²⁴. Это «по-видимому» можно исключить, ибо в воспоминаниях С. Ю. Витте пишет: «Его величество сочувствует направлению Плеве»²⁵.

Деятельность В. К. Плеве российский премьер характеризует следующим образом. Он прямо обвиняет его, на лозунге которого было написано «Бей жида!»), в организации нескольких погромов, в том числе самого кровавого — кишиневского²⁶.

И о непосредственных действиях охраны по организации погромов. Это вырождалось, во-первых, в том, что была травля евреев посредством «прокламаций из департамента полиции»²⁷. Вот свидетельство: М. С. Комиссаров, жандармский генерал, который возглавлял секретное отделение охраны в 1904—1906 гг., в 1905 г. организовал в департаменте полиции типографию для печатания черносотенных прокламаций²⁸.

Что это, если не подстрекательство к погромам?

Однако охранка не только содействовала в подстрекательстве к погромам и в организации погромов. С. Ю. Витте приводит факты, когда агенты тайной полиции выступали и в качестве организаторов еврейских погромов. Это, например, был граф М. А. Подгоричани, жандармский офицер, организатор погрома в Гомеле в 1905 г.²⁹ После Кровавого воскресенья (9 января 1905 г.) в «Минске, Брест-Литовске [Бресте], Шавлях [Шяуляе], Ковне [Каунасе] полиция пыталась вызвать еврейские погромы; в Бобруйске, Кр е с л а в к е [Краславе] (выделено мною. — Б. В.) и Горы-Горках она ограничилась лишь угрозами»³⁰.

Известно, что отношения С. Ю. Витте и В. К. Плеве были, мягко говоря, неприязненными. Думается, однако, что приведенные факты в целом отражают истину. Однако посмотрим, как позиция вышестоящей власти проявилась до и во время самого кровавого — кишиневского погрома, и на то, что говорят материалы процессов после кишиневского погрома о вовлеченности властей в события³¹.

Погром в Кишиневе, в котором, по переписи 1897 г., проживало около 50 тыс. евреев — почти половина населения города, — произошел на христианскую Пасху 6—7 апреля 1903 г. Его трагический итог — 49 убитых, 586 раненых, 1350 разрушенных домов и 588 магазинов³². Евреи империи были в панике. Часть их собиралась уезжать, часть готовилась сопротивляться, например «евреи Двинска [Даугавпилса] запасались дубинками и револьверами»³³. Кишиневский погром вызвал громадное возмущение во всем мире³⁴.

Работа адвокатов в Кишиневе — небольшой эпизод еврейской истории. Однако их концептуальный подход и выводы во многих случаях лежат в основе ряда научных концепций, ибо это были непосредственные участники событий, и они собрали громадный исходный материал по рассмотренным вопросам. К тому же в работе по подготовке к процессам, в судебных разбирательствах участвовали 23 адвоката — цвет российской адвокатуры (в основном евреи, но были и неевреи). Многие из них позже были видными деятелями оппозиционных пар-

тий, лидерами сионистского движения, проходили по многочисленным делам о погромах в 1905 г. Среди адвокатов были О. О. Грузенберг³⁵, А. С. Зарудный, С. Е. Кальманович, Н. П. Карабчевский, Н. Д. Соколов и др.³⁶

Еще в ходе предварительного следствия стало ясно, что суд над участниками погрома приобретет политический характер, а предметом разбирательства может стать государственная политика в еврейском вопросе. В таком разбирательстве были заинтересованы не только защитники истцов-евреев, но и защитники обвиняемых, так как это могло повлиять на определение ответственности непосредственных участников погрома, оказавшихся на скамье подсудимых.

В итоге, во-первых, возникла, парадоксальная ситуация: вместо обычного противостояния в суде между обвинением и защитой подсудимых появилось противостояние между государственной властью в лице обвинения, с одной стороны, и представителями истцов и подсудимых — с другой. И, во-вторых, перед судебными органами, министерствами юстиции и внутренних дел была поставлена задача не допустить, чтобы был опорочен режим, и оградить «достоинство государственной власти». Отсюда понятно стремление властей преуменьшить масштаб события даже с помощью прямых подтасовок, фальсификаций и, как сегодня говорят, с использованием административного ресурса³⁷. Преуменьшение масштаба события выразилось, по заявлению адвокатов, и в том, что преступление совершили свыше 300 человек, в то время как на скамье подсудимых оказались лишь 37 лиц. Для «ограждения достоинства государственной власти» было сделано следующее:

а) дело о погроме было расчленено на 22 дела. Это было сделано с целью скрыть подлинный масштаб погрома, согласованность отдельных действий его участников, чтобы не допустить выявления связей между малограмотными и темными участниками погрома и теми, кто толкнул их на преступление. По мнению известного адвоката О. О. Грузенберга, в результате «было нарушено коренное процессуальное право, в силу которого соучастники преступления судятся в одном суде», «нарушено до такой степени, что утратилось сознание об истинных размерах причиненного зла, о взаимоотношениях виновников, взявших на два дня в свои руки, притом без боя, судьбы города со значительной полицией и войском»³⁸;

б) уже в ходе предварительного следствия власти стремились не допустить выявления подлинных причин погрома и ответственности властей, для чего, в частности, двери суда оказались закрытыми, и по распоряжению В. К. Плеве было запрещено помещать в прессе отчеты о судебных заседаниях;

в) много усилий было приложено для того, чтобы не позволить свидетелям, потерпевшим и подсудимым давать показания о причинах погрома и называть факты, обличающие подлинных виновников погрома. В приговоре констатировалось: погром произошел из-за национально-религиозной розни евреев и христиан и экономического засилья евреев³⁹.

Это было вполне в русле всей политики царизма в отношении евреев, однако этот вывод не был подкреплён в достаточной степени. И в вопросе национально-религиозной вражды, и в вопросе еврейского «засилья» в экономике суд не сумел доказать обоснованность своей позиции и пошел на определенную подтасовку результатов судебного расследования, умолчал о сделанных свидетелями опровержениях указанных выше тезисов. Так, большинство свидетелей отрицали наличие вражды между евреями и христианами, которые власть имущие пытались

выдать за причины погрома⁴⁰. Даже антисемит, один из самых главных подстрекателей погрома подрядчик Г. А. Пронин заявил на суде: «Религиозной и племенной вражды я до погрома не замечал». Адвокаты, в первую очередь неевреи, опротестовали приговор, и особенно громко прозвучал голос А. С. Зарудного, уклавшего, что суд не выяснил в достаточной степени истинных причин погрома.

Какой же была ответственность властей за погром? Чем дольше шел процесс, тем более выявлялась степень вовлеченности администрации в события.

Во-первых, следует отметить бездействие полиции и военных патрулей, которые за три недели до погрома знали о слухах, что на Пасху будут бить евреев. Евреев, обращавшихся за помощью к местным властям, заявляли, что меры будут приняты и чтобы они не беспокоились... И как будто беспокоиться и не стоило — между окружающим населением (молдаванами и русскими) и евреями существовали нормальные отношения⁴¹. Но слухи слухами, а в середине марта о возможности погрома из-за призывов изданий патологического антисемита П. А. Крушевана «Бессарабец» и «Знамя» предупреждение губернатору фон Раабену поступило от прокурора Одесской судебной палаты А. И. Поллана. Предупреждены были также начальник кишиневского охранного отделения и полицмейстер. Однако ни один из них мер не принял. Даже в приговоре было отмечено, что «чины полиции... оставались немymi свидетелями погрома», и это породило новые слухи о том, что правительство разрешило бить евреев, и в городе начались массовые убийства. «Граф Мусин-Пушкин, генерал-адъютант... бывший тогда командиром войск Одесского округа... удостоверил, что все произошло оттого, что войска совершенно бездействовали, а бездействовали они оттого, что им не давали приказа действовать со стороны гражданского начальства, как того требует закон»⁴². Назначенный после погрома губернатором Кишинева С. Д. Урусов по свежим следам писал в своих мемуарах (Очерки прошлого. Записки губернатора. М., 1907. Т. 1.): «Одна рота в руках дельного человека могла... потушить огромный пожар. Вместо этого Кишиневский погром два дня подтверждал своим бездействием справедливость легенды о разрешенном царем трехдневном грабеже»⁴³. Он же в воспоминаниях объяснил причину этой пассивности: «царская бюрократия и офицерство рассматривали погромы как «естественное явление», «пример борьбы здорового народного организма с внедрившейся в него заразой». Поэтому полиция и войска безучастно наблюдали за вакханалией убийств, насилий, грабежей, вандализма... Большинство судей разделяли такую позицию. Погромщики, захваченные на месте преступления, оправдывались за «недостатком улик», приговоры осужденным были смехотворно мягки, почти все в дальнейшем получали монаршее помилование»⁴⁴.

Во-вторых, многие представители полиции поощряли и направляли действия погромщиков. Например, обвиняемый В. А. Теодор рассказал, что видел, как погромщики разбивали витрины одного из магазинов, а евреи пытались их остановить, но «городовые разогнали последних, сказав ему, подсудимому, чтобы он также бил стекла; другой городской сказал погромщикам: «Что вы, ребята, бьете здесь, здесь христиане живут, бей там — то еврейский дом»⁴⁵. Ф. Кандель пишет: «Грабежи и убийства в большом губернском городе, на виду у высших должностных лиц, не могли произойти без молчаливого одобрения местной, а то и центральной власти. Это же признавал и директор департамента полиции: низшие исполнительные чины не посмели бы «организовать погромы без санкции высшего начальства или хотя бы без уверенности в его сочувствии»⁴⁶. Действия полицейских

диктовались поведением их начальства. Но это наталкивало и на мысль, что погром организован правительством. Так, например, С. Ю. Витте писал: «Громаднейший погром в Кишиневе был прямо устроен Плеве...»⁴⁷ А кишиневский губернатор С. Д. Урусов писал в воспоминаниях: «Попытки вызвать сферы на какое-нибудь проявление осуждения погромов или хотя бы на выражение жалости к пострадавшим дарованием им денежной помощи потерпели полную неудачу. Между тем авторитетное слово или действие в этом направлении... уничтожили бы прочно засевшее у многих и утвердившееся после погрома убеждение, что такого рода расправа населения с его исконными врагами — дело полезное с государственной точки зрения и угодное властям»⁴⁸. Полиция и войска помогли погромщикам и вот в каком отношении. Один из бессарабских сионистов Я. Бернштейн-Коган попытался незадолго до погрома организовать еврейскую самооборону, но в первые же часы погрома полиция и войска их разоружили и арестовали⁴⁹.

В-третьих, среди громил были и люди интеллигентные, которые руководили толпами погромщиков, а не только деклассированные элементы и городские низы, что также говорит против официальной версии об участии в погроме только деклассированных и темных элементов населения.

В-четвертых, после первых судебных заседаний стали выясняться имена истинных подстрекателей погрома, в частности начальника Бессарабского охранного отделения барона Л. Н. Левендаля, вице-губернатора В. Г. Устругова, подрядчика Пронина и др. Г. А. Пронин был одним из подстрекателей погрома. В своей брошюре «Кто виноват» он выставил евреев главными виновниками погрома. Поскольку он был членом тюремной комиссии и имел доступ в тюрьму, эта брошюра распространялась среди арестованных погромщиков, которые затем повторяли ее положения в суде или в кассационных жалобах. На суде он утверждал, что в Кишиневской синагоге перед Пасхой проходил всемирный съезд евреев, на котором было принято решение всячески досаждать христианам. После погрома он пытался распространять антисемитские листовки среди низших чинов полиции. Поскольку его деятельность создавала угрозу новых погромов, В. К. Плеве 12 ноября 1903 г. распорядился применить к нему административные меры, и накануне Пасхи 1904 г. бессарабский губернатор С. Д. Урусов выслал его на несколько дней из Кишинева. Вице-губернатор В. Г. Устругов до погрома вел в Бессарабии дела губернского правления. Его толкования законов в отношении евреев часто вынуждали их обращаться с жалобой в Сенат. Но даже в тех случаях, когда Сенат отменял решения губернского правления, В. Г. Устругов игнорировал его распоряжения. Что же касается начальника Бессарабского охранного отделения барона Л. Н. Левендаля, то на суде выяснились его тесные связи с антисемитами, выяснилось, что его агенты находились среди погромщиков и перекликались между собой номерами. Некоторые из них были даже арестованы, но на следующий день освобождены. Секретный агент охранного отделения Г. А. Драчинский уже во время процесса сообщил прокурору Кишиневского окружного суда В. Н. Горемыкину, что агенты Левендаля сами устроили погром, для чего были составлены и разбросаны «возбуждающие воззвания». С. Н. Шамонин от имени защитников обвиняемых заявил: «Защита утверждает, что Левендаль организовал погром, но не как частное лицо, а как носитель власти, желание власти выражающий, с благословения высшего начальства поступающий», «погром был разрешен всей совокупностью административных властей». Н. П. Карабчевский от имени поверенных истцов поддержал С. Н. Шамо-

нина и привел факты участия представителей властей в преступлении. Появились и сведения, что Левендаль поддерживал тесные связи с местными антисемитскими кругами. Д. Дорон (Спектор) считает, что погром подготовило и осуществило активное антисемитское меньшинство, действовавшее при поддержке — тайной, а порой и явной — местных и центральных властей⁵⁰.

В-пятых, власти не выделили ни одной копейки в помощь пострадавшим.

В-шестых, важную роль в погроме, как уже говорилось, сыграл издатель газет «Бессарабец» и «Знамя» П. А. Крушеван, печатавший с разрешения цензуры много антисемитских материалов и призывы громить евреев. Но на издание газет он получил субсидию от правительства, а начальник Главного управления по делам печати утверждал, что направление и деятельность Крушевана имеют здоровую основу, и прекращение его издания с правительственной точки зрения нежелательно... (выделено мною. — Б. В.) Между тем все свидетели, даже полицейские, подчеркивали особую роль газет Крушевана в разжигании вражды к евреям. По мнению американского исследователя Э. Джаджа, поддержка таких лиц, как Крушеван и Пронин, отвечала интересам правительства.

В-седьмых, одна из газет написала: «Это была не случайная вспышка пьяной разгуливавшей толпы мужиков... а заранее задуманное нападение организованной шайки на еврейское население»⁵¹. Например, бессарабский губернатор Р. С. фон Раабен сообщил в Министерство внутренних дел, что «антиеврейские беспорядки начало большое число малых групп русских рабочих, вооруженных короткими ломами, предводительствуемых интеллигентами, очевидно, по предварительномуговору, одновременно во многих местах». С. Н. Шамонин указал, что подсудимые, которые обвинялись в неповиновении власти, на самом деле «действовали во исполнение воли ее», «погром был созданием не подсудимых, а предварительной организации, исходившей от административной власти», и потому дело должно быть отправлено на следствие. О существовании предварительногоговора говорил и Н. П. Карабчевский: «В самих внешних признаках события кроются уже все признаки его внутренней организации». И еще факт: член Одесской судебной палаты А. И. Зубов в особом мнении отметил, что факты, прозвучавшие на судебном заседании, «указывают на наличие предварительного уговора».

Адвокаты, в том числе защитники обвиняемых, сделали вывод о причастности администрации к событиям, связанным с погромом, и о существовании определенной организованности в деятельности погромщиков, а также высказали мнение о предварительномговоре о погроме. В пользу этого говорили, кроме упомянутых, и такие факты:

а) накануне погрома распространялись листовки и письма с призывом бить евреев на основании того, что-де есть разрешение правительства, указ царя и приказ войскам и полиции помочь погромщикам;

б) по сообщению городского головы К. А. Шмидта, накануне группы людей ходили по городу и составляли списки еврейских домов. Он также сообщил, что накануне получил распоряжение губернатора подготовить помещение для усиленного наряда городовых;

в) о том, что на Пасху в Кишиневе произойдет погром, знали даже полицейские приставы в селах;

г) по утверждениям свидетелей, в том числе полицейских, погром начали отдельные группы громил одновременно в 200 местах города, при этом они были

вооружены одинаковым оружием — обрезками водопроводных труб и черенками лопат. Отряды их имели нумерацию, и среди них были, как говорилось, агенты охранного отделения.

Д. Дорон (Спектор) указывает, что погром был скрупулезно подготовлен с участием трех сил — центральной власти (МВД), местной власти (помощник губернатора, начальники полиции, жандармерии, охранки, высшие церковные иерархи города), «общественных» (антисемитских) организаций⁵².

Адвокаты потребовали привлечения к ответственности истинных виновников погрома, но суд отказал им в этой просьбе. Как адвокаты защитников, так и доверенные истцов отказались от участия в процессе, так как, по словам О. О. Грузенберга, «на скамье подсудимых сидят не те лица (суд отказался вызвать представителей властей — бывшего губернатора, полицмейстера, начальника охранного отделения и назначить дополнительное расследование), которые в действительности виноваты и к которым может быть предъявлен гражданский иск». Это вызывало злобу у защитников «достоинства государственной власти». Как докладывали директору департамента полиции А. А. Лопухину, «впечатление от судебного процесса самое тяжелое, выходит, что судят кого-то отсутствующего, назвать которого намеренно избегают... Слишком является прозрачным намек сторон на виновность в погроме высшего правительства и на роль исполнителей велений онога — местных властей». Однако, как уже было сказано, приговор соответствовал циркуляру МВД и всей политике царизма в еврейском вопросе. Тем не менее суд в Кишиневе, по сути, закончился тем, что здесь перед судом общественности предстала государственная власть России и ее представители на месте.

Зачем же погромы были так нужны правительству?

А. Локшин пишет: «Правительство сознательно, умышленно, намеренно, откровенно поддерживало антисемитскую активность... позиция правительства создала условия, которые позволили погромам произойти... Политика правительства покоилась на ложной вере в то, что, преследуя евреев, они в некотором роде нейтрализуют революционное движение»⁵³.

Возьмем факт из другой области. Когда генерал Куропаткин упрекал министра внутренних дел Плеве в том, что он — единственный из министров — желал войны с Японией, тот ему сказал: «Чтобы удержать революцию, нам нужна маленькая победоносная война...»⁵⁴ Это, по Витте, объясняет в какой-то степени и его отношение к еврейским погромам: Плеве, «ища психологического перелома в революционном настроении масс во время японской войны, искал его в еврейских погромах, из которых был особенно безобразен дикий и жестокий погром в Кишиневе»⁵⁵. Кстати говоря, известно, например, что в беседе с военным министром А. Н. Куропаткиным Николай II признал, что кишиневский погром должен был проучить евреев, которые возглавили революционное движение⁵⁶. На этом же пытались играть и непосредственные участники кишиневских событий. Секретный агент охранного отделения Г. А. Драчинский указывал, что погром был устроен охранкой с целью воспользоваться им для ареста и обыска революционеров. Наконец, как уже говорилось, Пронин утверждал, что в Кишиневской синагоге перед Пасхой проходил всемирный съезд евреев, на котором было принято решение усилить антиправительственную деятельность...

Думается, приведенных фактов достаточно, чтобы нельзя было однозначно говорить о спонтанном характере погромов. Тем не менее американский историк

Э. Джадж полагает, что прямых улик участия правительства в подготовке погрома нет⁵⁷. По этой логике, о прямом участии правительства в такого рода делах, видимо, можно будет говорить только в том случае, если найдут факты личного участия министров в подготовке и осуществлении погрома. Но ведь убил не только тот, кто стрелял, но и тот, кто вложил оружие и поднял руку стрелка! Все же и Э. Джадж констатирует, что правительство несло ответственность за создание благоприятных условий для погрома.

О роли государства в организации преследований евреев вплоть до организации кровавых погромов свидетельствует и то, что В. К. Плеве создал систему, в которой действовала «провокация, преимущественно имевшая целью создавать еврейские погромы, провокация, во время... Трепова более полно и нахально организованная»⁵⁸. О Д. Ф. Трепове С. Ю. Витте пишет: «С легким сердцем он относился только к погромам “жидов”, а разве он один так относился к сей кровавой политической забаве? А Плеве разве был против того, чтобы в Кишиневе, Гомеле и вообще хорошо проучили жидов? А графы Игнатьевы разве не питали те же чувства?»⁵⁹ Заметим, что названы высокопоставленные государственные сановники, которые олицетворяли власть, олицетворяли государство. С целью усмирения революции, в том числе с помощью еврейских погромов, власть создала и черносотенные организации. С. Ю. Витте свидетельствует: «А разве вся черносотенная организация, так называемый союз русских людей, не проповедует открыто избияния жидов, а ведь государь призывает нас встать под знамена этой партии бешеных юродивых!! Это течение шло не снизу вверх, а наоборот, сверху вниз...»⁶⁰

Союзы русского народа и Михаила Архангела организовывали еврейские погромы, но оба союза были «сделаны с ведома Трепова»⁶¹ и находились под наблюдением охраны — учреждения государственного. С. Ю. Витте так характеризует черносотенное движение: оно «состоит из темной дикой массы, вожжаков — политических негодяев, тайных соучастников из придворных и различных, преимущественно титулованных дворян», это «дегенераты дворянства, взлелеянные подачками <...> от царских столов»⁶². Говоря об убийстве в марте 1907 г. одного из лидеров кадетской партии, депутата I Государственной думы Г. Б. Иоллоса, С. Ю. Витте пишет, что это было сделано «агентами охранного отделения и агентами “Союза русского народа”, который в то время слился с охранным отделением так, что трудно было найти, провести черту, где кончаются агенты секретной полиции и где начинается деятельность так называемого “Союза русского народа”, действовавшего в Петербурге под главным начальством д-ра Дубровина, а в Москве — Грингмута и затем, после его смерти, протоиерея Восторгова»⁶³.

Преуспело ли правительство и местные представители власти в усмирении революции, в частности, с помощью антисемитской политики? К чему же привели гонения на евреев, в том числе погромы?

С. Ю. Витте полагал: «Еврейский погром в Кишиневе, устроенный попустительством Плеве, свел евреев с ума и толкнул их окончательно в революцию. Ужасная, но еще более идиотская политика!..»⁶⁴ И еще: «Во время освободительного движения евреи играли выдающуюся роль в смысле раздувания, а иногда и руководства смутою. Конечно, такое положение в значительной степени объясняется и, пожалуй, оправдывается тем особенно бесправным положением, в котором они находились, а равно теми погромами их черню, которые правительство не только допустило, но с а м о у с т р а и в а л о (выделено мною. — Б. В.)». Заметим, что С. Ю. Витте не был другом евреев. Как он пишет в воспоминани-

ях, законы против евреев «принципиально вредные для русских, для России, так как я всегда смотрел и смотрю на еврейский вопрос не с точки зрения, что приятно для евреев, а с точки зрения, что полезно для нас, русских, и для Российской империи»⁶⁵. Однако в том, что политика правительства толкнула евреев в революцию, он во многом прав. Канадский историк Э. Хаберер приводит такие данные об участии евреев в российском революционном движении:

Годы	% евреев от общего числа привлеченных властями к дознанию
1873	4—5 ⁶⁶
1874—1876	6—7
1878—1879	9
начало 1880-х	14—15
середина 1880-х	20
1886—1889	35—40

Э. Хаберер резюмирует: «За двадцать прошедших лет евреи превратились в критическую массу русского революционного движения»⁶⁷. Это одна сторона дела. Другая заключалась в том, что еврейские погромы толкнули многих евреев на эмиграцию, хотя, например, американские историки и вслед за ними В. Кожинлов пишут, что «эмиграция в своей основе была вызвана не погромами»⁶⁸. Но вот два других мнения. Т. Герцль писал после погрома: «Кишиневский погром — это перст истории для еврейского народа. Он служит еще одним свидетельством того, что нет другого решения еврейского вопроса, кроме своей собственной территории, политической свободы и независимости»⁶⁹. И еще: «То событие — кишиневский погром — стало центральным в еврейской истории и сыграло судьбоносную роль для сионизма». «Вторая алия, создание еврейских поселений в Эрец-Исраэль [Стране Израиля] — все это в какой-то мере результат кишиневского погрома»⁷⁰. В то же время надо заметить, что в больших событиях и явлениях истории не действует какая-то одна причина, но комплекс причин. Среди них погромы также сыграли свою роль. С 1905 г. термин «погром» вошел во многие европейские языки, где сохранился до наших дней. Натравливание простых людей на евреев и других инородцев продолжалось и после 1905—1907 гг. Так, Н. Берберова в воспоминаниях пишет, что в 1931 г. она спросила бывшего полицейского чиновника Кунцевича, служившего в 1910—1914 гг. в Киеве, кто был инициатором «дела Бейлиса», и он ответил, что «дело» это было выдуманно Щегловым, о чем он (Кунцевич) знал с самого начала⁷¹.

Таким образом, данные воспоминаний С. Ю. Витте, материалы кишиневского погрома и судебных процессов, последовавших за ним, не позволяют однозначно принять мнение о спонтанности возникновения еврейских погромов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

К вопросу о еврейских погромах в Латвии в 1918—1940 гг.

Вопрос о том, были ли еврейские погромы в 1918—1940 гг. в Латвии, остается открытым. Часть историков (автор в том числе) полагают, что это явление имело место, другие исследователи и публицисты квалифицируют некоторые антисемитские эксцессы только как проявления хулиганства.

Первая точка зрения представлена, например, в работах А. Эзергайлеса, М. Вестермана, Р. Трейса. Так, А. Эзергайлес сообщает, что в Вараклянах в 1919 г. был погром, устроенный солдатами латвийской армии. В воспоминаниях Ф. Михельсон, продолжает он, говорится об этом погроме: «Убийства, насилие, грабёж господствовали...»⁷² О погроме в Курземе упоминает М. Вестерман, однако

А. Эзергайлс относится к его сообщению скептически⁷³. Р. Трейс в газете “*Lauku Avīze*” («Сельская газета») ⁷⁴ дает обзор антисемитских эксцессов в Латвии и некоторые из них квалифицирует как погромы, например в Риге, Резекне и Двинске в начале июня 1920 г. При этом он не соглашается с мнением Л. Дрибинса, который утверждает, что в Латвии еврейских погромов не было. В частности, Р. Трейс ссылается на квалификацию событий в Риге, Даугавпилсе и Резекне именно как погромов в крупнейшей газете Латвии того времени “*Jauākās Ziņas*” («Новейшие известия»): «Погромы в демократическом государстве постыдны. В свободной Латвии им не должно быть места»⁷⁵. Для таких заявлений у журналиста были основания: в Риге солдаты открыли беспорядочную стрельбу. У большинства потерпевших были легкие ранения, но хватало и серьезных травм и даже ограблений. Крупнейшая русскоязычная газета Латвии «Сегодня»⁷⁶ в первых сообщениях характеризовала события в Даугавпилсе и Резекне как грубое хулиганство с грабежом⁷⁷. Видимо, в этой оценке сыграла свою роль квалификация событий министром внутренних дел А. Бергом, который в интересах своего ведомства преуменьшил значение событий в Даугавпилсе, Резекне и Риге, назвав их просто хулиганством⁷⁸. Последующие сообщения в той же «Сегодня», излагавшие фактическую сторону дела, заставляют усомниться в такой квалификации событий. Так, о масштабе происходившего в Латгалии свидетельствует, например, то, что в Резекне было разгромлено пять квартир зажиточных евреев, 27 магазинов и были ранены шесть человек⁷⁹. Масштаб событий (в том числе и в Даугавпилсе) был таким, что понадобилось специальное правительственное сообщение о беспорядках⁸⁰. В Риге для наведения порядка была, как сегодня говорят, задействована не только полиция, но и армия. На улицу были выведены даже броневики. В Резекне полиция вынуждена была стрелять. Унять здесь погромщиков удалось только с помощью армии, открывшей предупредительный огонь из пулеметов. Такими же были и события в Даугавпилсе. Уже сам факт того, что, скажем, беспорядки удалось ликвидировать только с помощью армии, говорит о многом. Кстати говоря, часть солдат в Даугавпилсе систематически избивала и грабила именно евреев и создала такую атмосферу страха перед погромом, что начальник Латгальского округа А. Берзиньш настойчиво добивался того, чтобы армейские части покинули Латгалию. То, что в этой ежедневной атмосфере избиений и грабежа не произошло трагедии, было случайностью. При этом, конечно, надо отдать должное и энергичным действиям властей, которые предотвратили несчастье⁸¹.

Итак, перед нами две точки зрения: погромы⁸² были (Р. Трейс); погромов не было (А. Странга). А. Странга пишет, что трудно определить, что такое погром. Попробуем, однако, это сделать, сославшись на определение этого понятия в нескольких авторитетных изданиях. Итак:

1) *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1882. Т. 3. С. 157: погромление, погром — поражение, разбитие, разоренье, опустошенье;

2) Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона (электронная версия): нападение одной части населения на другую;

3) *Encyclopedia Britannica* (электронная версия): *pogrom... a mob attack, either approved or condoned by authorities, against the person and property of religious, racial, or national minority. The term is usually applied to attacks on Jews in the Russian Empire in the late 19th and early 20th centuries...* — нападение толпы на людей и собственность религиозного, расового или национального меньшинства. Термин обычно употребляется, когда речь идет о нападениях на евреев в Российской империи в конце XIX — начале XX в.;

4) *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. 14-е изд. М., 1983. С. 469; М., 2003. С. 519: погром — реакционно-шовинистическое выступление против какой-нибудь национальной или иной группы населения, сопровождающееся разорением, грабежом имущества и массовыми убийствами;

5) *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 546: Погром — шовинистическое выступление какой-нибудь национальной или иной группы населения, сопровождающееся грабежом и убийствами;

6) *Latviešu valodas vārdnīca. R., 1987. 240. lpp.: grautiņš — ar slepkavošanu, piekaušanu un mantas postīšanu saistīta reakcionāra politiska akcija (pret kādu iedzīvotāju grupu)* — реакционная политическая акция против определенной группы населения, связанная с убийствами, избиениями и уничтожением имущества;

7) Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1992. Т. 6. Стб. 562: «Погромы еврейские — нападения окружающего населения на евреев с целью убийств, насилия над личностью, уничтожения имущества, поджогов.

Думается, можно констатировать, что во всех приведенных определениях понятия «погром» можно выделить несколько существенных признаков этого явления, а именно: это нападение на какую-либо группу населения (в нашем случае — на евреев) с целью:

- а) насилия над личностью (в том числе издевательства, избияния и убийства);
- б) грабежа;
- в) уничтожения имущества (в том числе с помощью поджога).

Все эти признаки определенно просматриваются в рассмотренных выше антисемитских эксцессах начала 1920-х гг. в Латвии. Следовательно, их можно определить как еврейские погромы. То, что, к счастью, не было убитых, объясняется, как было сказано выше, стечением обстоятельств и энергичными действиями властей.

И все же для более однозначного ответа на вопрос, были ли еврейские погромы в Латвии в 1920—1930-е гг. XX в., нужны более детальные исследования, но это лежит за пределами темы статьи, поэтому ограничимся сказанным выше.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Stranga A.* Ebreji un diktatūras Baltijā, 1926—1940. 2. papild. izd. R., 2002. 92. lpp.

² *Latvijas Avīze.* 2005. 4. marts.

³ *Baron S. W.* The Russian Jew under Tsars and Soviets. N. Y., 1964. Ту же точку зрения отстаивает В. Кожин в книге «Черносотенцы и революция (загадочные страницы истории)» (М., 1998): правительство не организовывало еврейские погромы, в частности в Кишиневе (с. 95, 97), и «для всякой власти опасны и, в конечном счете, гибельны любые насильственные акции с амого населения» (с. 96). Можно еще привести мнение одиозного Романенко о том, что погромы провоцировали сами сионисты...

⁴ См. прим. 4 на с. 120.

⁵ *Rogger H.* The Jewish policy of late Tsarism: A Reappraisal // *Wiener Library Bulletin.* 1971. N 25.

⁶ *Berk S.* Years of crisis, years of hope: Russian Jewry and pogroms of 1881—1882. N. Y., 1985.

⁷ *Aronson M.* Troubled waters: The origins of the 1881 anti-Jewish pogroms in Russia. Pittsburg, 1990.

⁸ *Stranga A.* Ebreji un diktatūras Baltijā. 93. lpp.

⁹ *Гессен Ю.* История еврейского народа в России. М., 1993. С. 215.

¹⁰ Там же. С. 218.

¹¹ Там же. С. 217, 219.

¹² Там же. С. 219.

¹³ *Pogroms: Anti-Jewish violence in modern Russian history.* L., 1995.

¹⁴ Справедливости ради надо сказать, что были и чиновники (премьер С. Ю. Витте, многие руководители на местах), которые выступали против еврейских погромов.

¹⁵ *Локишин А.* История евреев России конца XVIII — начала XX веков в современной зарубежной историографии // *Евреи в России: История и культура: Сб. науч. тр.* СПб., 1998. С. 26. Проф. В. Сироткин пишет, например, что погромы в октябре—ноябре 1905 г. были спровоцированы самой властью (см.: *Сироткин В.* Почему «слиняла» Россия? М., 2004. С. 88, 90). Справедливости ради следует отметить, что были не только еврейские погромы. По полицейской статистике жертв погромов, в России за две недели конца октября — начала ноября 1905 г. всего было убито 1208 человек, из них евреев 711 человек.

¹⁶ См., напр.: Уголовный закон: сопоставление статей Уголовного кодекса Латвии. Рига, 1999. Гл. 2: Преступное деяние. Ст. 20: Соучастие (1)—(9). С. 9—10; Гл. 24: Преступные деяния на службе в государственных институтах. Статья 319: Бездействие государственного должностного лица. (1)—(2). С. 93. Автор выражает благодарность за консультацию доктору права Я. Тейвану-Трейновскому.

¹⁷ *Суворин А. С.* Дневник. М., 1992. С. 203.

¹⁸ Авторы книги «Неизвестный император Александр III» (М., 2002) О. Барковец и А. Крылов-Толстиковы пишут: «Неплохой иллюстрацией, характеризующей отношение Александра III к еврейской проблеме, может стать его замечание варшавскому генерал-губернатору И. В. Гурко, сделанное по поводу прокатившейся по Привисленскому краю и Малороссии волны погромов: “Сердце мое радуется, когда бьют евреев, но допускать этого... нельзя”» (С. 176). Этот же факт упоминает в своем «Дневнике» А. С. Суворин. Правда, в его изложении это звучит менее «благородно»: «Государю говорил Гурко (в 1884), что очень трудно принимать меры и предупреждение антиев-

рейских беспорядков — войска радуются, когда евреев бьют. Государь, перебивая: “А я, знаете, признаться, и я рад, когда их бьют”» (см.: *Суворин С. А.* Указ. соч. С. 203). В обществе были хорошо известны и антисемитские настроения Николая II. Показательно, что именно в эти дни царь выразил благодарность Крушевану за книгу «Бессарабия». После погрома он отказался принять американского посла, который хотел вручить ему протест, подписанный тысячами граждан США. В связи с этим стоит привести мнение великого русского писателя И. С. Тургенева, который, прочитав брошюру А. М. Калмыкова «Еврейский вопрос в России» (о еврейских погромах), заметил: «Написана очень умно, благородно и дельно», — и огорчился, что слишком слаб и не может написать об этом статью, и свою симпатию преследуемым евреям выразил в письме к журналисту, сотруднику журнала «Современник» Е. Я. Колбасину: «Единственным средством к прекращению этих безобразий было бы громкое царское слово, которое народ услышал бы в церквях... но царское слово молчит, и что может значить отдельный голосок какой угодно интеллигенции? “Новое время” заплюет и уличит тебя в желании порисоваться или даже намекает, что тебя евреи подкупили. Остается только краснеть (особенно здесь, в Европе), краснеть за себя, за свою родину, за свой народ и — молчать» (см.: *Труайт А.* Болезнь и смерть Тургенева // Наука и жизнь. 1993. № 11. С. 52). Об отношении Николая II к погромам свидетельствует С. Ю. Витте в своих воспоминаниях: «Когда мне самому приходилось государю указывать на недопустимость подобных действий (т. е. погромов. — Б. В.), государь или молчал, или говорил: “Но ведь они, т. е. жида, сами виноваты”» (*Bumte С. Ю.* Воспоминания. М., 1960. Т. 2: (1894 — октябрь 1905): Царствование Николая II. С. 351). И еще: «Царь и не пытался скрывать своего сочувствия погромам. Все устроители — Комиссаров, граф Подгоричанин, сенатор Нейдгард, ротмистр Будаговский и др., по высочайшему повелению не только освобождаются от суда, но и получают демонстративные повышения по службе. Рядовые погромщики... систематически получают высочайшие помилования. Духовные руководители, заправили союза русского народа, получают приветственные телеграммы от царя и щедрые субсидии. Члены еврейской самообороны, осмелившиеся делать попытки защищаться от громил, отправляются на каторгу» (*Василевский И. (Не-Буква).* Николай II. Рига, 1991. С. 72—73; см. также: С. 31, 43).

¹⁹ Вот пример угодничества перед царем, правда, из другой области. В первый период русско-японской войны Николай II в резолюциях о японцах употреблял выражение «эти макаки», затем «это название стали употреблять так называемые патристические газеты» (см.: *Bumte С. Ю.* Указ. соч. Т. 2. С. 34).

²⁰ Министр путей сообщения (1892), финансов (1892—1903), в 1903 г. — председатель Комитета министров (1903—1906), премьер-министр (1905—1906), автор ценных воспоминаний. Граф пишет, что он сказал царю по поводу его намерения сделать Плеве министром внутренних дел: «Он будет держаться тех мнений, которые он считает в данный момент для него лично выгодными и выгодными до того времени, когда он находится у власти». Витте говорит о беспринципности Плеве и называет его «карьерист-полицейский». Он приводит также характеристику Плеве, данную царю К. Победоносцевым: «Плеве подлец».

²¹ *Bumte С. Ю.* Указ. соч. Т. 2. С. 35.

²² Там же. С. 214.

²³ Московский генерал-губернатор, ярый антисемит.

²⁴ *Bumte С. Ю.* Указ. соч. Т. 2. С. 214—215. Современный автор пишет о В. К. Плеве: «Поддерживал еврейские погромы» (*Шикман А.* Кто есть кто в Российской истории: Биограф. слов.-справ. М., 2003. С. 445).

²⁵ *Bumte С. Ю.* Указ. соч. Т. 2. С. 204.

²⁶ См., напр.: Там же. С. 419, 454.

²⁷ *Bumte С. Ю.* Указ. соч. Т. 2. С. 351.

²⁸ Там же. Т. 3. С. 85—88, 677; *Спиродович А.* Записки жандарма. М., 1991. С. 253; *Степанов С. А.* Черная сотня в России (1905—1914). М., 1992. С. 68, 129—130.

²⁹ *Bumte С. Ю.* Указ. соч. Т. 3. С. 88, 111.

³⁰ Соблазн социализма: Революция в России и евреи. Париж; Москва, 1995. С. 342.

³¹ В изложении событий в Кишиневе и после них использованы материалы ст.: *Жизня К.* Процессы по делам о кишиневском погроме 1903 года: Видные российские адвокаты против судебной власти // Евреи в России: История и культура: Сб. науч. тр. СПб., 1998. С. 175—210; кн: *Кандель Ф.* Очерки времен и событий: Из истории российских евреев. Иерусалим, 1994. Т. 3: 1882—1920 гг.; *Степанов С. А.* Указ. соч.; и др.

- ³² О том, что делали громилы с евреями Кишинева, см.: *Кандель Ф.* Указ. соч. С. 181—183. С. Ю. Витте пишет в воспоминаниях: «Граф Мусин-Пушкин, генерал-адъютант... бывший тогда командиром войск Одесского округа», описывал «все ужасы, которые творили с беззащитными евреями» (*Витте С. Ю.* Указ. соч. Т. 2. С. 215); *Дорон (Спектор) Д.* Кишиневское гетто — последний погром. Иерусалим, 1991. С. 15.
- ³³ *Кандель Ф.* Указ. соч. С. 183. Кстати говоря, «при Двинском комитете РСДРП была создана дружина, насчитывавшая в декабре 1905 г. около 200 рабочих железнодорожных мастерских и кожевников. Боевики неоднократно выезжали в Витебск и местечки Двинского уезда, где возникала угроза погромов» (*Степанов С. А.* Указ. соч. С. 64).
- ³⁴ О массовых кампаниях протеста против антисемитской политики царизма и выступлениях в поддержку кишиневских евреев см.: *Копанский Я. М.* Кровавые события 1903 г. и мировая демократическая общественность // Кишиневский погром 1903 г.: Сб. ст. Кишинев, 1993. С. 61—86; *Кандель Ф.* Указ. соч. С. 185. Поэт Хаим Нахман Бялик откликнулся на погром «Сказанием о погроме» (ВЕК (Вестник еврейской культуры) (Рига). 1989. Март—апрель. С. 20—22).
- ³⁵ Воистину пути Господни неисповедимы: после Октября О. О. Грузенберг был среди защитников... В. Пуришкевича, которого Революционный трибунал в Петрограде судил за участие в подпольной организации, намеревавшейся свергнуть большевиков (*Степанов С. А.* Указ. соч. С. 328—329).
- ³⁶ Опыт, приобретенный на процессах по делам о кишиневском и других погромах, помог впоследствии О. О. Грузенбергу, Н. П. Карабчевскому, А. С. Зарудному и другим адвокатам добиться оправдания М. М. Бейлиса. (Дело Бейлиса — судебный процесс в Киеве (1913 г.) над приказчиком кирпичного завода евреем Менахемом Менделем Бейлисом (1874—1934) по обвинению в ритуальном убийстве христианского мальчика (арестован в 1911 г.); инспирирован царскими чиновниками и черносотенцами. Процесс привлек внимание мировой общественности и прессы — в защиту Бейлиса выступили А. А. Блок, В. И. Вернадский, А. М. Горький, В. Г. Короленко, Д. С. Мережковский, А. Франс и др. Суд присяжных, состоявший из украинских крестьян, оправдал Бейлиса. Провал процесса явился политическим поражением российского самодержавия. Под угрозой мести со стороны черносотенцев М. М. Бейлис с семьей выехал в Палестину, а в 1920 г. переселился в США. — *Ред.*)
- ³⁷ *Жигня К.* Указ. соч. С. 180—184, 191—193.
- ³⁸ М. Аронсон применительно, правда, к погромам 1880-х гг. указывает на малочисленность полиции, которая из-за этого-де не могла справиться с погромщиками. На малочисленность полиции указывалось в приговорах, и делалось это с целью оправдания в основном бездействовавших властей. С этой же целью о малочисленности полиции говорилось и в приговоре по кишиневскому погрому, однако приведенное мнение О. О. Грузенберга опровергает мнение о малочисленности полиции.
- ³⁹ Приговор, в сущности, повторил донесение начальника губернского жандармского управления, который писал, что погром возник в результате слухов о ритуальном убийстве, враждебного отношения к евреям и что беспорядки были неожиданны для администрации, всего населения и были «случайного... стихийного характера, последовавшего под влиянием минуты» (см.: *Жигня К.* Указ. соч. С. 209). За что же начальнику деньги платили, даже если он был в неведении?
- ⁴⁰ *Жигня К.* Указ. соч. С. 189—190.
- ⁴¹ *Дорон (Спектор) Д.* Указ. соч. С. 24.
- ⁴² *Витте С. Ю.* Указ. соч. Т. 2. С. 215.
- ⁴³ Цит. по: *Кандель Ф.* Указ. соч. С. 182. С. А. Степанов приводит такой факт: «Позицию (местных властей. — *Б. В.*) во время погромов можно охарактеризовать как умышленное самоустранение. В Киеве между генералом Бессоновым, отвечавшем за военную охрану города, и одним из прохожих произошел такой разговор: “Ваше превосходительство! Идет погром, меры не принимаются — как прикажете это понимать? — Какой же это погром? — был ответ мне. — Я вас не понимаю, генерал: ведь вот грабят магазины на наших глазах; это ли не погром? — Нет, это манифестация”» (*Степанов С. А.* Указ. соч. С. 71). «Всю Россию облетел ответ одесского градоначальника Д. Б. Нейгардта жителям, умолявшим прекратить погром: “Я ничего не могу сделать, вы хотели свободы, вот вам жидовская свобода”» (Там же).
- ⁴⁴ *Лехам.* 2000. № 11. С. 28. По данным С. А. Степанова, из 1860 задержанных за погромы в октябре 1905 г. полностью отбыли определенный судом срок 446 погромщиков, 2/3 срока — 348, 1/3 срока — 436 и не отбывали наказания 195 погромщиков (*Степанов С. А.* Указ. соч. С. 81—82).

- ⁴⁵ Жигля. К. Указ. соч. С. 195.
- ⁴⁶ Там же. С. 183.
- ⁴⁷ Витте С. Ю. Указ. соч. Т. 3. С. 327.
- ⁴⁸ Интересные данные приводит на эту же тему С. А. Степанов: «Крестьяне... усвоили, что за посягательство на частную собственность следует суровая кара. Вместе с тем политика правительства наталкивала на мысль, что по отношению к имуществу национальных меньшинств будет сделано исключение. Ходили слухи, что царь (варианты: губернатор, земский начальник и т. д.) разрешил бить евреев. Эти слухи нельзя считать вздором, как пытались доказать власти после погрома. Например, в черниговских селах крестьяне ссылались на разрешение, которое дал губернский предводитель дворянства князь Голицын». «Подстрекательскую позицию заняли сельские власти» (Степанов С. А. Указ. соч. С. 80). «Отдельные крестьяне поспешили в соседние города на помощь погромщикам. Зачастую они подчинялись прямому приказу сельской администрации. Так, появившиеся в г. Орше крестьяне, вооруженные железными прутьями, объясняли: "Мы ничего не знаем, нам сказал староста явиться в город с каким-нибудь орудием, кто с чем может. Если же кто не пойдет, то должен будет заплатить 30 рублей штрафа"» (Там же. С. 80 – 81). И еще: «В подавляющем большинстве власти сочувственно отнеслись к погромному движению» (Там же. С. 75). Так что Шолом-Алейхем в «Тевье-молочнике» описал факт (*Шолом-Алейхем*. Собр. соч. М., 1973. Т. 4. С. 262—265). Староста объясняет Тевье, почему они должны его побить и ограбить: «Ты хоть и жид, но человек неплохой. ...Бить тебя надо. ...Мы тебе хоть стекла повышибаем. ...А то... проедет кто-нибудь мимо, пусть видит, что тебя побили, не то нас и оштрафовать могут...» (Там же. С. 264—265).
- ⁴⁹ См. также: Степанов С. А. Указ. соч. С. 65—66. Этот автор приводит много примеров того, что нередко полиция и войска, отдельные представители православной церкви становились в ряды погромщиков (см.: Там же. С. 71—74).
- ⁵⁰ Дорон (Спектор) Д. Указ. соч. С. 25. Еще один неожиданный свидетель: Д. Ф. Трепов, товарищ министра внутренних дел, расследовавший действия киевской администрации во время погрома, указал: «... главным виновником... является и. д. киевского губернатора... Рафальский», «обвинил и военные власти» (Там же. С. 68).
- ⁵¹ Кандель Ф. Указ. соч. С. 181.
- ⁵² Дорон (Спектор) Д. Указ. соч. С. 25.
- ⁵³ Локшин А. Указ. соч. С. 26.
- ⁵⁴ Дорон (Спектор) Д. Указ. соч. С. 291—292, 472, 506—507, 559.
- ⁵⁵ Витте С. Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 215. «Я не решаюсь сказать, — писал С. Ю. Витте, — что Плеве непосредственно устраивал эти погромы, но он не был против этого, по его мнению, антиреволюционного противодействия».
- ⁵⁶ Маор И. Сионистское движение в России. Иерусалим, 1977. С. 135.
- ⁵⁷ Judge E. H. Easter in Kishinev: Anatomy of a pogrom. N. Y., 1992. P. 125—133.
- ⁵⁸ Витте С. Ю. Указ. соч. Т. 3. С. 73. Д. Ф. Трепов (1855—1906) — московский обер-полицмейстер (1896—1904), с апреля по октябрь 1905 г. товарищ министра внутренних дел, с 11 января 1905 г. генерал-губернатор Петербурга с диктаторскими полномочиями, «вахмистр по воспитанию и погромщик по убеждению».
- ⁵⁹ Витте С. Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 351.
- ⁶⁰ Там же. В оценках современников и потомков фигура Николая II предстает противоречивой. Так, поэт К. Бальмонт называл его «убожеством слепым», а для современных иерархов Русской православной церкви он святой (причислен к лику святых в 2000 г.).
- ⁶¹ Витте С. Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 352.
- ⁶² Там же. С. 272—273. О руководителях черносотенцев: «проходимец Дубровин», Дубровин и Пуришкевич — «сволочи и интриганы».
- ⁶³ Витте С. Ю. Указ. соч. Т. 3. С. 432. Следует отметить, что созданное в 1901 г. Русское собрание, объединившее патристическую интеллигенцию столицы, монархисты решили использовать в своих целях. Это привело к созданию в декабре 1905 г. Союза русского народа. Его идеологическую основу сформулировали патриоты-монархисты из Русского собрания, в том числе художники Н. К. Рерих и братья В. М. и А. П. Васнецовы. Первоначально их программа была вполне умеренной: изучение русской и славянской народной жизни, сохранение чистоты речи, открытие библиотек и читален и т. п. Николай II активно поддержал это начинание и пожаловал 100 тыс. рублей на строительство Русского дома в Петербурге. Однако Союз русского народа отодвинул культур-

но-просветительские задачи на задний план. Главным для этой организации стало создание массовой монархической политической партии с ярко выраженной антисемитской направленностью («жидов», даже крещеных, в эту организацию не принимали). В выработанном в сентябре 1906 г. избирательной программе во главу угла был поставлен национальный вопрос, в котором был «выделен еврейский вопрос, причем этот раздел программы может быть... назван манифестом антисемитизма» (*Степанов С. А.* Указ. соч. С. 135). Русское собрание отмежеввалось от «охотнорядства» Союза русского народа.

⁶⁴ *Bumte С. Ю.* Указ. соч. Т. 2. С. 215.

⁶⁵ Там же. С. 210—211. Заметим, что в отношении к евреям и сам С. Ю. Витте был «не без греха»: на рубеже XX в. он содействовал московскому градоначальнику великому князю Сергею Александровичу в его стремлении к отмене первого «льготного» для евреев закона, изданного в 1859 г. Александром II (см.: *Евреи в Москве: Сб. материалов.* М., 2003. С. 348).

⁶⁶ Среди населения Российской империи евреи составляли примерно 4,4 %. Таким же был процент евреев среди народных.

⁶⁷ *Локишин А.* Указ. соч. С. 32. В 1903 г. в беседе с Т. Герцлем С. Ю. Витте указал ему на то, что евреи составляют около половины численности революционных партий, хотя их всего 6 млн в 136-миллионном населении России (см. также: *Нозми Ал.* Политические преступления и евреи // *Соблазн социализма: Революция в России и евреи.* Париж, 1995. С. 460—465).

⁶⁸ Напр.: *Кожин В.* «Черносотенцы» и революция (агадочные страницы истории). М., 1998. С. 108.

⁶⁹ *Дорон (Спектор) Д.* Указ. соч. С. 7.

⁷⁰ Там же. С. 49, 51.

⁷¹ *Берберова Н.* Курсив мой. М., 1996. С. 361. И. Г. Щегловитов (1861—1918) — министр юстиции в 1906—1915 гг., организатор политических процессов, в том числе «дела Бейлиса».

⁷² *Ezergailis A.* Holokausta vācu okupētajā Latvijā, 1941.—1944. R., 1999. 84. lpp. А. Странга критически относится к свидетельству Ф. Михельсон (см.: *Stranga A.* Ebreji un diktatūras Baltijā, 102. lpp.). Что же касается погрома в Карсаве, во время которого было два убитых еврея, то А. Странга указывает, что убитые воевали на стороне коммунистов и их гибель была результатом военных действий, а не антисемитизма. Однако в Карсаве широкий характер носил и грабёж магазинов, принадлежавших именно евреям.

⁷³ *Ibid.* 96. lpp. (сноска 24).

⁷⁴ *Lauku Avīze.* 1999. 1. jūl.

⁷⁵ *Jaunākās Ziņas.* 1920. 3. jūn. См. также: *Sociāldemokrāts.* 1920. 4. jūn.

⁷⁶ «Сегодня» — ежедневная общественно-политическая газета, выходившая в Риге в 1919—1940 гг. на русском языке. Редакторами и сотрудниками газеты были главным образом эмигранты из России. Выходили также вечернее приложение «Сегодня вечером» (с 1924 г.), приложение «Сегодня в Латгалии» (с 1930 г.) и зарубежное издание (с 1932 г.). Газета распространялась в странах Прибалтики и Западной Европы. — *Ред.*

⁷⁷ *Сегодня.* 1920. 4 июня.

⁷⁸ Это похоже на высказывание Ш. Переса в израильском парламенте после теракта на перекрестке Бейт-Лид: «Это ужасное недоразумение» (*Еврейский камертон.* 2004. 29 апр.).

⁷⁹ *Сегодня.* 1920. 10, 11 июня.

⁸⁰ *Valdības Vēstnesis.* 1920. 12. jūn.

⁸¹ А. Странга показывает несостоятельность обвинений против евреев, как бы ставших причиной событий в Риге, Даугавпилсе и Резекне (см.: *Stranga A.* Ebreji un diktatūras Baltijā. 106.—107. lpp. utt.)

⁸² Заметим, что русское слово «погром» с начала 1880-х гг. стало словом интернациональным. *Encyclopedia Britannica* именно им определяет это явление. И еще заметим, что такие, например, издания, как Советская историческая энциклопедия, Большой энциклопедический словарь (М., 1998), *Latvijas Padomju enciklopēdija*, *Latvijas enciklopēdija* (R., 2003) не дают определения понятия «погром». (В новом авторитетном русском универсальном лексикографическом источнике погром определен как «шовинистическое выступление против какой-либо национальной или социальной группы, сопровождающееся разграблением имущества и убийствами» (*Большой толковый словарь русского языка.* СПб., 1998. С. 857). — *Ред.*)